

Ж.Т. Урустембаева, К.И. Искакова

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: zira-a@mail.ru)*

Преемственность и этническое родство между казахским и венгерским народами

В статье рассмотрена общая картина исторического процесса становления казахской и венгерской народности, которая свидетельствует о чрезвычайной его сложности, о специфике сути и направленности этнического развития на протоказахской и протовенгерской территориях. Исторические реалии прошлого рельефно обнаруживают взаимосвязанность такого процесса и общность исторических судеб двух народов. Об этом свидетельствует единство ряда этнокомпонентов, вошедших в состав казахов и венгров. Поэтому исследование преемственности и родства между двумя народами является актуальной темой. Актуальность данной статьи также обосновывается развитием казахстанско-венгерских отношений на современном этапе. Духовно-историческая близость двух стран послужила тому, что Венгрия одной из первых в мире признала независимость Казахстана. Авторы статьи доказывают этнические, культурные и духовные параллели в истории казахов и венгров и приходят к выводу, что казахи и венгры являются родственными народами, и считают, что тюркские племена занимали определенное место в этногенезе как венгров, так и протоказахов.

Ключевые слова: казахи, венгры, Дешти-кыпчак, казахстанско-венгерские отношения, этническое родство.

Совершенно очевидно, что исторический процесс формирования и становления как казахской, так и венгерской народности не был однозначным, имел сложную специфику становления. Но исторические реалии прошлого раскрывают переплетенность судеб и взаимосвязанность двух народов. В этой связи существует большое количество исследований, которые, зачастую, являются совершенно противоречивыми друг другу.

Венгерский исследователь Ю.Немет и известный тюрколог М.Закиев считают, что предками венгров выступает древний угорский народ — мадьяры, кочевавшие в завожских степях южного Урала [1]. Основываясь на арабо-персидских источниках, М.Закиев считает, что племя маджгаров, населявших Восточную Европу, были с самого начала тюркоязычными. Само слово «венгр» происходит от варианта «унгар», а более древняя его форма — «хунгармадьяр» [2; 190]. Арабо-персидские путешественники еще в IX в. указывали, что между землей печенегов и землей болгарских асклы есть страна Альмаджгария. Первоначально эти сведения были подвергнуты анализу французским ученым Ш.Дефримери, который сразу отнес их к финно-угорским народам, так как не имел представления о тюркоязычных маджгарах. Эта точка зрения была принята практически безоговорочно и тюркологами, и финноугроведами. Польский ученый Т. Левицкий, развивая эту концепцию еще дальше, пришел к выводу о том, что не только маджгары, но и башкиры, венгры, турки, саварты и другие, носящие этнонимы, производные от них, были первоначально финно-угорскими мадьярами [3; 56]. Впоследствии в тюркологии сложилось мнение о существовании до IX в. н.э. Большой Венгрии в тех регионах, где обитали тюркоязычные маджгары, башкиры, включая сюда территории проживания и других тюркоязычных народов, куда входят почти все Урало-Поволжье, Северный Кавказ, бассейны Оки-Суры, Оки-Дона. Но в ранних арабо-персидских источниках маджгары были с самого начала тюркоязычными, что подтверждается и анализом этнонимов «маджгар» и «венгр». Финно-угорские ученые пришли к выводу, что «оба названия (мадьяр, венгр) сами представляют слова тюркского происхождения; эти термины венгры получили от тех тюркоязычных племен, которые придали им тюркский антропологический оттенок. *Венгр* происходит от варианта *унгар* (более древняя его форма *хунгармадьяр*). Ученые приходят к выводу о том, что в бассейне реки Дунай венгры долго живут попеременно с маджгарами (мишарями). Последние с течением времени принимают язык венгров, но успевают передать им свой этноним, которые, в свою очередь, переделывают его по-своему: маджгар — мадьяр. Таким образом, турки-маджгары — предки современных мишарей, потомки древних акациров.

Согласно гипотезе А.Биро, Б.Михали, А.Тюрина казахский род мажар (мадьяры) являются потомками древних венгерских племен, кочевавших на территории Северного Казахстана и Южного

Урала. На примере ДНК-данных, характеризующих маджар Казахстана, установлены общие генетические данные, которые выявили совпадения с мадьярами Венгрии. Это и явилось обоснованием, что прародина венгров находилась в Центральной Азии [4; 3]. На основании этих фактических данных сделан вывод о том, что племя аргынов, проживавших на территории Северного Казахстана, являлись прямыми потомками племени маджар. Известно, что предки маджар пришли в Тургайский регион из Каратау. Это горный массив на юге Казахстана. Эти же авторы обосновывают то, что предками маджаров являлись исторические общности, такие как аланы или асы, обитавшие в Северной Осетии. Племена с этими названиями фигурируют в свидетельствах о прошлых событиях в Великой Степи. Возможно, часть потомков алан сформировали казахские племена ас и алан. Доказательством служит город Яссы, который до XVIII века являлся столицей Казахского ханства. С именем города связана жизнь известного тюркского суфия Ходжа Ахмеда Яссави, то есть из Яссы.

Следовательно, имеются фактологические основания считать, что тюркские племена занимали определенное место в этногенезе как венгров, так и протоказахов. В основе своей, они вели кочевнический образ жизни, который запечатлен в так называемом «зверином стиле» (IX–III вв. до н.э.). Особенно интересным материалом по данному направлению являются наиболее выразительные архетипы, связанные с убранством «Золотого человека», который был обнаружен при раскопках кургана «Иссык» (Семиречье). Этот стиль оказал огромное влияние на геральдику, орнамент и на все изобразительное искусство тех времен, отражая актуальный для мифологического сознания взгляд на природный и социальный космос, на его этические проблемы, нормы и законы. В зверином стиле скифского периода воплощались сюжеты сотворения священной структуры древней модели мира, имеющей три уровня. Этот трехуровневый мир имеет место в тенгрианском мировосприятии, получившем распространение на обширной территории Евразийского пространства. Это представление о том, что космос человеческой жизни состоит из трех частей: Верхнего мира (неба), Среднего мира (земли) и Нижнего мира (подземного). Кочевые народы считали, что в каждом из этих миров есть жизнь и каждая похожа на реальную жизнь, в которой живут люди. В представлении древних венгров мир был также разделен на три сферы: верхнюю (где проживали могущественные боги и добрые духи), среднюю (наш земной мир) и нижнюю (мир злых духов). Эти три горизонтальных яруса связываются мировым деревом, или деревом жизни, корни которого уходят в нижний мир, а верхние ветви растут уже в верхнем мире. Известный венгерский историк Конлер Ласло пишет: «Не вызывает сомнения лишь то обстоятельство, что тюркские племена, пришедшие в степи вслед за гуннами, оказали глубокое влияние на все нетюркские народы, в том числе на алан и мадьяр, с которыми они долго сосуществовали, сталкиваясь и взаимодействуя» [5; 45].

В данном случае элементы «звериного стиля», умение обращаться с железом доказывают то, что предки мадьяр должны были входить в тесный контакт с другими кочевыми народами. Этот период истории наглядно доказывает экономические и культурные влияния между народами, которые отражаются в слое древнетюркских слов, вошедших в венгерский язык. Их около 300, и среди них обозначающие понятия *пflug, серп, бык, теленок, свинья, курица, разум, число, писать, закон, грех, достоинство, исповедь, простить*. В тесной связи с представлением о трехчленной структуре мира находится сюжет о мировом дереве Байтереке у протоказахов. Это дерево произрастает из центра земли и пронизывает все три мира от основания до небес. На его вершине сидит птица, Самурык, которая является царем всех птиц. В казахской сказке «Аюдай» говорится: «Эта птица не приносит никому зла, никому не вредит, но помогает людям излечить их от печали...», в сказке «Ер тостик» эту птицу описывают как двухголовую: одна голова как у птицы, другая — человеческая. Изображение мирового дерева можно заметить во многих золотых элементах, найденных при археологических раскопках [6].

В ранних религиозных верованиях древних мадьяров также имеется сюжет о мировом дереве с семью или девятью ветвями, оно настолько высоко, что именуется «деревом без вершины» — вершина теряется в небесах (которые имеют семь слоев), корни уходят в преисподнюю, где располагаются страны хтонических существ — лягушек, ящериц и змей. У корней бьет источник жизни; смола, плоды и соки дерева питают все сущее на земле. Плоды этого дерева — золотые яблоки — дарят феи своим любимцам. Дерево охраняет огромная птица: недаром оно называется «орлиным деревом». Мифическая птица Турул играла особую роль в венгерской мифологии: анонимный венгерский хронист XIII в. рассказал, что мать Алмоша — отца Арпада и прародителя венгерских королей забеременела после того, как увидела во сне эту чудесную птицу, овладевшую ею. Само имя Алмош означает «сонный», а имя Турул восходит к тюркскому названию ястреба. В тюркской мифологии птица Са-

мурык помогает батырам совершать подвиги. В этом сюжете о мировом дереве мы видим взаимовлияние и трансляцию культур.

Венгерский средневековый историк Шимон Кезаи, свой труд «Деяния венгров», как и все авторы того времени, начинает с библейского всемирного потопа. Один из потомков Иафета, одного из спасшихся сыновей Ноя, был гигант Менрот. Когда люди пытались построить Вавилонскую башню, Бог смешал все языки и тогда Менрот ушел в Эвилат, которую стали называть Персией. Там он произвел на свет двоих сыновей — Хунора и Магора: от них пошли гунны, или угры-венгеры. Однажды братья вышли на охоту и увидели самку оленя, которую стали преследовать. Погнавшись за ней, братья попали на земли, которые изобиловали травой, деревьями, дичью, рыбой. С разрешения отца они остались там и, женившись, стали могучим народом, расселившимся по всей Скифии. Как следует из этой легенды, так появились гунны и мадьяры, наиболее родственные друг другу народы. Эта гипотеза является наиболее актуальной и по сей день и сыграла большую роль в формировании национального самосознания венгерского народа.

На основании исследований таких этнографов и археологов, как В. Диосети, Д. Ласло ряд исследователей делают вывод о том, что ранние религиозные представления древних венгров составляют единую систему верований, которая соответствует шаманизму, присущему многим народам, населявшим территорию Сибири и Центральной Азии [7]. Многие исследователи считают, что древней венгерской религией было тенгрианство, имевшее распространение среди всех тюркских народов. В венгерском языке сохранилось и название венгерского шамана: *táltos* (талтош). Считается, что талтоши были врачами, а также проводниками между людьми и потусторонним миром. Возможность общения с духами осуществлялась посредством специальных ритуалов и молитв, они умели интерпретировать сны, снимали порчу, узнавали волю предков. Талтоши выбирались судьбой, необычные способности давались с рождения, но у новорожденного проявлялись и определенные отклонения. В истории протоказахов также было распространено это верование, которое отечественные ученые называли «баксылык» [8; 10]. Слово «баксы» интерпретируется исследователями по-разному: его связывают с китайской лексикой, с древнетюркской. Но чаще всего считается, что оно произошло от чагатайского слова «бахши» и означало «лекарь», «знахарь». Они обладали знаниями природных явлений, лечебных свойств трав, продуктов питания, таких как кумыс, кумран, шубат, и вместе с тем знаниями эзотерического плана, знаниями астрологии, физиогномии. Стать баксы не просто, во-первых, это передавалось генетически, а во-вторых, что наиболее важно, появлению качеств баксы у человека предшествует или нервная болезнь, или серьезное заболевание, связанное с потерей свойств какого-либо органа (например, слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата и др.). Для древних тюрков было очень важно, что будущий баксы должен иметь какое-либо заболевание. Баксы помогали определенными ритуалами вызвать дождь в засуху, узнать волю предков, получить их покровительство. Таким образом, в ранних верованиях протоказахов и протovenгров прослеживается древняя связь, мы видим две этнические линии, имеющие один культурный корень — древнетюркскую культуру.

Картина этнических и культурных взаимовлияний и генетических связей между древними племенами тюрков Средней Азии — кипчаками и древневенгерским этносом — мадьярами становится более очевидной при рассмотрении родо-племенного состава кыпчаков 2-й половины XI — начала XIII вв. В 1967 г. венгерский антрополог Тибор Тот провел изучение материалов применительно к этнической группе «аргын — мадяр» казахского народа. Антропологические исследования позволили ему констатировать большое морфологическое сходство аргын-мадяр с кыпчаками, обитающими в той же зоне Сары-Коба на Тургае [9].

В арабских источниках содержатся сведения о 16-племенном составе кипчаков восточного Дешт-и-Кыпчака, расположенного на территории современного Казахстана. Структура племенного состава была сложной, содержащей в себе кимекские, куманские, печенежские, огузские компоненты. В этом составе имелись три этнонима, названия которых имеют параллели в племенном составе кыпчаков Венгрии. Это бурджоглу, джуртан и куманку. В начале XI в. куманы находились под политическим влиянием кыпчаков, а отдельные их группировки, равно как и другие племена, были инкорпорированы в кыпчакскую среду. Значительные группы куманов и кыпчаков переселились в Венгрию в 1239 г. под давлением монголов. В среде куманов Венгрии письменные источники отмечают такие персонифицированные этнонимы, как *Bajlo-Bajolo*, *Kangala*, *Kapcsag-Kopcsag-Kapcsog*, *Tabony*, *Tazlar* и др., которые легко сравнимы с именами *Байулы*, *Канглы*, *Кыпчак*, *Табын*, *Тазлар* [9]. Термин «байулы» сопоставим с крупным племенным объединением Киши жуза (Младшего жуза) ка-

захов — байулы, в состав которого, кстати, входит племя тазлар, очевидно, то же самое, что и тазлар-куманов. Канглы — одно из древних племен Казахстана. Они входили в Кыпчакское ханство как значительная этнополитическая сила. В XII в. в районе Приаралья и нижней Сырдарьи канглы образовали крупное объединение племен, номинально подчинявшееся кыпчакским ханам. В казахских генеалогических преданиях канглы считается одним из племен Улу жуза (Старшего жуза). Кыпчаки Венгрии, как один из составляющих элементов, входили в состав куманов. Племя табын входит в состав объединения жетиру (семиродцев) Киши жуза [10].

В исторических областях Венгрии, таких как Надькуншаг (Большая Кумания) и Кишкуншаг (Малая Кумания), сохранилась значительная этнографическая группа куманов-кыпчаков. Согласно информации замечательного знатока языков, истории, культуры, нравов и обычаев тюркских народов Центральной Азии, кыпчака по происхождению Конгура Иштвана Мандоки, в Большой и Малой Кумании в памяти народа еще сохранились реликтовые представления об этнических элементах *токсоба*, *тортул*, *баяндур*, *печене* (*печенез*). Что касается племенного названия *печенек* (*печенез*), входивших в этнический состав куманов Венгрии, то оно вызывает ассоциацию с двумя этнонимами — *базанак* (*бажанак*) и *баджна* в племенном составе кыпчаков на территории Казахстана, несомненно, прежде входивших в печенежский союз племен до миграции их объединения из области Аральского моря на запад. На территории средневекового Казахстана племя баяндур входило в семиплеменной состав кыпчакско-язычных кимеков, компактное расселение которых находилось в бассейне среднего Иртыша. Определенные группировки куманов, как показывает кыпчакская этнонимия, остались на территории Казахстана и приняли участие в сложном процессе образования казахов.

По словам Я. Немета, именно этот фактор — духовно-историческая близость двух стран — послужил тому, что Венгрия одной из первых в мире признала независимость Казахстана, а именно 26 декабря 1991 г. [1]. Дипломатические отношения установлены 23 марта 1992 г. В том же году в Алматы было открыто посольство Венгрии, на следующий год в Будапеште — посольство нашей страны, ставшее первым дипломатическим представительством Казахстана в Центральной и Восточной Европе. В последние годы во взаимоотношениях Казахстана и Венгрии, помимо общих корней, появился новый общий фактор — геополитическое положение обоих государств. Так, если Казахстан является ведущей страной Центрально-Азиатского региона, то Венгрия занимает стратегическую позицию в Центральной Европе.

Таким образом, этнические, культурные и духовные параллели в истории казахов и венгров позволяют считать их родственными народами. Необходимо отметить, что 2007 г. стал самым насыщенным в истории межгосударственных казахстанско-венгерских отношений. Активизировались политические, экономические и культурные связи. Результативность укрепления политических связей сказывается и на экономическом сотрудничестве. Успешно развиваются и культурно-гуманитарные отношения, сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, туризма. Таким образом, можно констатировать, что у казахстанско-венгерских отношений — мощная основа. Это общие исторические корни, которые, несмотря на расстояния, только крепнут.

Список литературы

- 1 Немет Г. Теория о едином происхождении венгров и башкир [Электронный ресурс] / Г. Немет. — Режим доступа: <http://soraman.livejournal.com/5160.html>.
- 2 Закиев М.З. Глубокие этнические корни тюркских народов [Электронный ресурс] / Закиев М.З. — Астана: Контана Пресс, 2011. — 400 с. — Режим доступа: http://library.psu.kz/fulltext/transactions/3812_zakiev_m_z_glubokie_etnicheskie_korni_tyurkskih_narodov.pdf.
- 3 Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов / Т. Левицкий // Восточная Европа в древности и средневековье. — М., 1978. — 260 с.
- 4 Тюрин А.М. Маджары, казахи, венгры и осетины (генегенеалогический аспект) [Электронный ресурс] / А.М. Тюрин. — Режим доступа: http://new.chronologia.org/turin/turin_madjary.doc.
- 5 Контлер Ласло. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / Контлер Ласло. — М.: Весь мир, 2002. — 656 с.
- 6 Данияров К. История гуннов. Лев Гумилев и его ненависть к тюркам [Электронный ресурс] / К. Данияров. — Режим доступа: <http://www.altyn-orda.kz/kalibek-daniyarov-istoriya-gunnov-lev-gumilev-i-ego-nenavist-k-tyurkam/>.
- 7 Фодор И.К. вопросу о религиозных верованиях древних венгров / И.К. Фодор // Вестн. Томского гос. ун-та. Сер. История. — 2015. — № 6 (38). — С. 6–11.
- 8 Касымжанов А.Х. Духовное наследие казахского народа / А.Х. Касымжанов, С.А. Касымжанова. — Алматы, 1991. — 218 с.

9 Тибор Тот. О раннем этногенезе венгерского народа / Тибор Тот // Известия Академии наук Каз ССР СО. — 1968. — № 2. — С. 11–18.

10 Кумеков Б.Е. Об этнонимии кыпчакской конфедерации Западного Дешт-и Кыпчака XII начала XIII века / Б.Е. Кумеков // Известия НАН РК. Сер. обществ. наук. — 1993. — № 1 (187). — С. 9–12.

Ж.Т. Урустембаева, К.И. Искакова

Қазақ және венгр халықтары арасындағы этникалық туыстық және мирасқорлық

Мақалада қазақ және венгр халықтарының қалыптасуының жалпы тарихи үрдісі қарастырылды, сонымен бірге протоқазақ және протовенгр территорияларындағы этникалық дамулардың бағыттары мен ерекшеліктері анықталды. Өткен тарихи оқиғалар екі халықтың тарихи тағдырларының ортақтығын және өзара байланысын анықтап берді. Сондықтан екі халық арасындағы туыстық қатынастардың өзекті тақырыптардың бірі болып саналады. Сонымен бірге мақала тақырыбының өзектілігі қазіргі кезеңдегі қазақстан-венгрия арасындағы қарым-қатынастардың дамуымен де негізделеді. Екі мемлекеттің рухани тарихи жақындығының арқасында Венгрия Қазақстанның тәуелсіздігін алғашқылардың бірі болып мойындады. Авторлар қазақтар мен венгрлердің тарихындағы этникалық, мәдени және рухани параллелдерін дәлелдеп, олар туысқан халық деген қорытындыға келді және түрік тайпаларының венгр этногенезінде маңызды рөл атқарды деп есептейді.

Клт сөздер: қазақтар, венгрлер, Дешті-Қыпшақ, қазақстан-венгрия қатынастары, этникалық туыстық.

Zh.T. Urstembayeva, K.I. Iskakova

Continuity and ethnic kinship between the Kazakh and Hungarian peoples

The article deals with the General picture of the historical process of formation of the Kazakh and Hungarian nation, which indicates its extreme complexity, the specifics of the essence and direction of ethnic development in the proto-Kazakh and proto-Hungarian territories. The historical realities of the past clearly reveal the interconnectedness of such a process and the common historical destinies of the two peoples. This is evidenced by the unity of a number of ethnic components that are part of the Kazakhs and Hungarians. Therefore, the study of continuity and kinship between the two peoples is an urgent topic. The relevance of this article is also justified by the development of Kazakh-Hungarian relations at the present stage. Spiritual and historical closeness of the two countries served to the fact that Hungary was one of the first in the world to recognize the independence of Kazakhstan. The authors prove the ethnic, cultural and spiritual parallels in the history of the Kazakhs and Hungarians and come to the conclusion that the kazakhs and wengers are kindred peoples, and I believe that the Turkic tribes occupied a certain place in the ethnogenesis of Hungarians as and protokazakh.

Keywords: Kazakhs, Hungarians, Deshti-Kipchak, Kazakh-Hungarian relations, ethnic kinship.

References

- 1 Nemet, G. Teoriia o edinom proiskhozhdenii venhrov i bashkir [The theory of the common origin of Hungarians and the Bashkirs]. *oraman.livejournal.com*. Retrieved from <http://soraman.livejournal.com/5160.html> [in Russian].
- 2 Zakiev, M.Z. Hlubokie etnicheskie korni tiurkskikh narodov [Deep ethnic roots of Turkic peoples]. *library.psu.kz*. Retrieved from http://library.psu.kz/fulltext/transactions/3812_zakiev_m_z_glubokie_etnicheskie_korni_tyurkskih_narodov.pdf [in Russian].
- 3 Levitskiy, T. (1978). «Madiary» u srednekovykh arabskikh i persidskikh heohrafov [«Magyars» in medieval Arab and Persian gene-genealogical aspect]. *Vostochnaia Evropa v drevnosti i srednevekove – Eastern Europe in antiquity and the middle ages*, 260. Moscow [in Russian].
- 4 Tyurin, A.M. Madzhary, kazakhi, venhry i osetiny (henohenealohicheskii aspekt) [Madjars, Kazakhs, Hungarians and Ossetians (geograohically aspect)]. *new.chronologia.org*. Retrieved from http://new.chronologia.org/turin/turin_madjary.doc [in Russian].
- 5 Kontler, Laslo. (2002). *Istoriia Venhrii. Tysiacheletie v tsentre Evropy [History of Hungary. Millennium in the center of Europe]*. Moscow [in Russian].
- 6 Daniyarov, K. Istoriia hunnov. Lev Humilev i eho nenavist k tiurkam [The history of the Huns. Lev Gumilyov and his hatred of the Turks]. *altyn-orda.kz*. Retrieved from <http://www.altyn-orda.kz/kalibek-daniyarov-istoriya-gunnov-lev-gumilev-i-egonenavist-k-tyurkam/> [in Russian].

7 Fodor, I. (2015). K voprosu o religioznykh verovaniikh drevnikh venhrov [On the religious beliefs of the ancient Hungarians]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Istoriia – Bulletin of Tomsk State University. Series History*, 6 (38), 6–11 [in Russian].

8 Kasyimzhanov, A.H., & Kasyimzhanova, S.A. (1991). *Dukhovnoe nasledie kazakhskogo naroda [Spiritual heritage of the Kazakh people]*. Almaty [in Russian].

9 Tibor, Tot. (1968). O rannem etnogeneze venherskogo naroda [On the early ethnogenesis of the Hungarian people]. *Izvestiia Akademii nauk KazSSR SO – Proceedings of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR*, 2, 11–18 [in Russian].

10 Kumekov, B.E. (1993). Ob etnonimii kypchaskoi konfederatsii Zapadnoho Desht-i Kypchaka XII-nachala XIII veka [About anonomii Kipchak Confederation of West Dasht-I Kipchak XII — beginning of XIII century]. *Izvestiia HAH PK. Seriya obshchestvennykh nauk – News of NAN PK. Series of social Sciences*, 1(187), 9–12 [in Russian].

Репозиторий КАРГУ